

Или:

Утром раза три в неделю
С милой музой порезвлюсь,
Там опять пойду в постелю
И с женою обймусь. (273)

Стихотворение «Тончию» — эстетический манифест анакреонтики Державина. Продолжая мысль «Венца бессмертия», поэт сначала говорит о близости идеала человека в античном и современном мире. Но себя поэт просит изобразить не в античном одеянии, а как русского поэта, «рожденного в льдистых странах», потомка Багрима. Упоминаемая здесь «природа самая грубая» — это и есть биографическая конкретность в изображении Державина, человека и поэта, его характера и судьбы:

Иль нет, ты лучше напиши
Меня в природе самой грубой,
В жестокий мраз с огнем души,
В косматой шапке, скутав шубой,
Чтоб шел, природой лишь водим,
Против погод, волн, гор кремнистых,
В знак, что рожден в странах я льдистых,
Что был прапращур мой Багрим. (286)

В анакреонтике Державин написал яркую страницу своей автобиографии. Но все же анакреонтические стихи не могли передать всего богатства, всей сложности его жизни и личности. Анакреон и Державин были слишком разными людьми и поэтами, слишком различествовали и условия их жизни. Всегдашнее сравнение с Анакреоном скрывало. Временами Державину приходилось искусственно рядиться в «греческую мантию» Анакреона, что поэт сам осознавал:

... пойду, хотя б в забаву,
За певцом Тиисским вслед. (285)

Шутливый характер анакреонтических песен тоже ограничивал возможности поэта. Но плодотворный опыт автобиографизма в анакреонтике Державин использовал позднее, в 1800-е годы. Так была написана «Жизнь Званская», в которой поэт уже не нуждался в сопоставлении с античностью.

Интерес к народности в русской поэзии конца XVIII—начала XIX совпал с разработкой проблемы народности в запад-